

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го юня.

№ 12-й.

1865 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдѣніе Правительствующаго Сената, полученное 29 марта сего года, съ изъясненіемъ мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 21 февраля 1865 года, слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ опредѣленіе Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената по возросу: могутъ ли монашествующіе, кромѣ властей, быть свидѣтелями при завѣщаніяхъ, согласно съ заключеніемъ Сената, принятымъ и Главноуправлявшимъ Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи, мнѣніемъ положилъ: статью 1054 Законовъ Гражданскихъ

(Свода Законовъ 1857 года, Тома X части 1-й) дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ: «Монашествующіе низшихъ степеней, хотя и не могутъ по закону (ст. 267 Т. IX Закон. о состоян.) сами дѣлать завѣщаній, но этимъ не устраниются отъ свидѣтельства таковыхъ, составляемыхъ другими лицами.» На этомъ мнѣніи написано: **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО** воспо-слѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о дозволеніи монашествующимъ низшихъ степеней быть свидѣтелями духовныхъ завѣщаній, **Высочайше** утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. И по справкѣ, Приказали: о вышеизложенномъ, **Высочайше** утвержденномъ 21 февраля 1865 года, мнѣніи Государственнаго Совѣта, о дозволеніи монашествующимъ низшихъ степеней быть свидѣтелями духовныхъ завѣщаній, дать знать циркулярными указами по всему духовному вѣдомству, для свѣдѣнія и руководства. Апрѣля 28 дня 1865 года.

— По указу **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Оберъ-Прокурора отъ 6-го мая за № 2261, при которомъ предлагаетъ новыя **Высочайше** утвержденныя формы возношеній на эктеніяхъ Августѣйшихъ Именъ **ВЫСОЧАЙШЕЙ** Фамиліи. Приказали: новыя **Высочайше** утвержденныя формы возношеній на эктеніяхъ Августѣйшихъ Именъ **ВЫСОЧАЙШЕЙ** Фамиліи, по напечатаніи въ здѣшней Синодальной типографіи потребнаго, по числу церквей, количества экземпляровъ оныхъ, разослать по всему духовному вѣдомству, при печатныхъ же указахъ, къ надлежащему руководству и исполненію; а Правительствующему Сенату сообщить, въ одномъ экземплярѣ, при вѣдѣніи. Мая 7-го дня 1865 года.

— По указу **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали

предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4-го минувшаго марта за № 2,329, о воспо-слѣдовавшемъ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Статсъ-Секретаря Царства Польскаго, **Всемилоствѣйшемъ** соизволеніи **ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА** на сборъ, въ теченіи двухъ лѣтъ, добротныхъ пожертвованій по имперіи на построение Православной церкви въ г. Плоцкѣ въ Царствѣ Польскомъ. И по справкѣ, Приказали: дасть знать о **Всемилоствѣйшемъ** соизволеніи **ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА** на сборъ въ теченіи двухъ лѣтъ добротныхъ пожертвованій по имперіи на построение Православной церкви въ г. Плоцкѣ, въ Царствѣ Польскомъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатными указами, поручить имъ, чтобы они сдѣлали распоряженіе о приглашеніи добротнотдателей къ пожертвованіямъ на упомянутую церковь, чрезъ напечатаніе о томъ во всѣхъ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ, гдѣ таковыя издаются, съ тѣмъ, чтобы пожертвованія сіи, по мѣрѣ ихъ поступленія, препровождаемы были въ учрежденный въ г. Плоцкѣ Комитетъ по постройкѣ Православной церкви; а для свѣдѣнія объ этомъ послать также указы Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ, равно Синодальнымъ Членамъ, Протопресвитерамъ: Василю Борисовичу Бажанову и Василю Ивановичу Кутневичу, въ Лавры и Ставропигіальные монастыри. Апрѣля 16 дня 1865 года.

— Его Высокопревосходительство, Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, въ отношеніи своемъ отъ 30 апрѣля за № 3809, сообщилъ Его Преосвященству, что по ст. 85 т. XI Уст. Тор. (по прод. 1863 г.) купцы низшей гильдіи могутъ быть допущены къ торгамъ при казенныхъ подрядахъ на высшія суммы не иначе, какъ съ подпискою, что если подрядъ за ними останется, то они предъ заключеніемъ контракта внесутъ въ казну дополнительный окладъ, по сравненію съ высшею гильдіею.

Между тѣмъ изъ дѣлъ Министерства Финансовъ видно, что отъ подрядчиковъ не всегда отбираются подобныя подписки, въ слѣдствіе чего слѣдующія съ нихъ пошлины поступаютъ въ казну несвоевременно, или же могутъ и вовсе не поступать.

Для предупрежденія могущаго происходить отъ того ущерба казенному доходу, Министръ Финансовъ находитъ необходимымъ, чтобы мѣста и лица, заключающія съ частными лицами контракты по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ: во 1-хъ, непременно отбирали отъ подрядчиковъ, передъ торгами, подписку въ томъ, что передъ заключеніемъ контракта ими будутъ взяты надлежащія свидѣтельства, съ уплатою пошлинъ, соотвѣтственно суммѣ подряда или поставки, согласно §§ 32, 33 и 40 Положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, Высочайше утвержденного 9-го февраля 1865 г., при чемъ пояснять въ подпискѣ, что, въ случаѣ невыполненія сего подрядчикомъ, онъ подвергается отвѣтственности на основаніи ст. 113 и 116 Положенія, и во 2-хъ, самый контрактъ заключали бы не прежде, какъ по истребованіи отъ подрядчика удостовѣренія въ уплатѣ слѣдующихъ по суммѣ подряда гильдейскихъ пошлинъ; въ случаѣ же, если онъ такового не представитъ, а между тѣмъ заключеніе контракта отложено не будетъ, то одновременно съ заключеніемъ контракта сообщали мѣстной Казенной Палатѣ, съ препровожденіемъ подписки подрядчика, для надлежащаго распоряженія о зачисленіи въ недоимку какъ гильдейскихъ пошлинъ, такъ и штрафа.

Сообщая о семъ Его Преосвященству, Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода проситъ сдѣлать зависящее распоряженіе къ объявленію вышеизложеннаго по принадлежности мѣстамъ и лицамъ ввѣренной управленію Его Преосвященства епархіи.

II.

ИЗВѢСТІЯ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Нектаріемъ рукоположены во Священники, окончившіе курсъ семинарскихъ наукъ, воспитанники:

- 1) Степанъ Тумановскій въ село Безводное Нижегородскаго уѣзда.
- 2) Иванъ Рожанскій въ село Старое-Поле Нижегородскаго же уѣзда.
- 3) Студентъ Иванъ Быстровидовъ къ Слободской Предтеченской церкви въ Нижнемъ-Новгородѣ.
- 4) Студентъ Андрей Миловскій въ село Козлиху Арзамасскаго уѣзда.

Во Діаконы:

Уволенный изъ высшаго отдѣленія семинаріи Константинъ Авдентовъ къ Знаменской церкви въ гор. Балахиѣ.

Уволенный изъ высшаго же отдѣленія семинаріи Николай Лубянцевъ въ село Пурехъ Балахнинскаго уѣзда.

Уволенный изъ средняго отдѣленія семинаріи Василій Хитровскій къ Николаевской Верхнепосадской церкви Нижняго-Новгорода.

Списокъ, Высочайше утвержденный въ 6-й день апрѣля 1865 года, духовныхъ лицъ Нижегородской епархіи, удостоенныхъ Всемилоствѣйшихъ наградъ за службу по духовному вѣдомству.

I. Орденами:

Св. *Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени*: г. Нижняго-Новгорода Благовѣщенскаго собора

протоіерей Павелъ Лебедевъ. *Св. Анны 2-й ст.* съ Императорскою королю: г. Нижняго-Новгорода Варваринской церкви протоіерей Арсеній Драницынъ и Михаило-Архангельскаго собора протоіерей Андрей Афиновъ. *Св. Анны 2-й ст.*: Арзамасскаго Спасскаго монастыря настоятель архимандритъ Іоакимъ. *Св. Анны 3-й ст.*: г. Нижняго-Новгорода Спасопреображенскаго собора протоіерей Іпполитъ Свѣтовидовъ и Покровской церкви священникъ Андрей Востоковъ.

II. Наперстными крестами:

а) Изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, украшенными драгоценными камнями: Нижегородскаго Крестовоздвиженскаго монастыря игуменья Асенефа. б) отъ Св. Синода выдаваемыми: Арзамасскаго Николаевскаго женскаго монастыря игуменья Таисія, г. Нижняго Михаило-Архангельскаго собора священникъ Григорій Политковскій, Нижегородскаго ярморочнаго Спасскаго собора протоіерей Стефанъ Добротворскій, Николаевской церкви священникъ Порфирій Владимірскій, г. Семенова Вознесенскаго собора священникъ Павелъ Лебедевъ, села Лыскова священникъ Венедиктъ Соколовскій.

III. Камилавками:

Васильскаго уѣзда села Ключищъ священникъ Григорій Магницкій, г. Нижняго-Новгорода Варваринской церкви священникъ Александръ Раевъ, г. Арзамаса Благовѣщенской церкви протоіерей Александръ Тихоміровъ, г. Горбатова Троицкаго собора протоіерей Михаилъ Тихонравовъ, Арзамасскаго уѣзда села Саконъ священникъ Василій Софійскій, села Покрова священникъ Павелъ Веселитскій, г. Горбатова Троицкаго собора священникъ Арсеній Воскресенскій, г. Арзамаса Воскресенскаго со-

бора священникъ Іоаннъ Лавровъ, Выксунскаго завода священникъ Алексѣй Лебединскій, села Большаго Мурашкина священникъ Лавръ Фигуровскій, села Стексова священникъ Михаилъ Архангеловъ, г. Арзамаса Христорожественской церкви священникъ Алексѣй Назаретскій, Нижегородскаго Крестовоздвиженскаго перво-класснаго женскаго монастыря священникъ Николай Лидовъ, села Орѣховца священникъ Григорій Приклонскій.

IV. Скуфьями:

Инспекторъ Нижегородской духовной семинаріи протоіерей Андрей Стекловъ, села Богородскаго священникъ Николай Лебединскій, села Нелюбова священникъ Петръ Троицкій, села Троицкаго свящ. Евлампій Свѣтовидовъ, г. Нижняго-Новгорода Александровской церкви, состоящей при Александровскомъ дворянскомъ институтѣ, священникъ Николай Крыловъ, Знаменской церкви свящ. Валеріанъ Лаврскій, села Сумокъ свящ. Михаилъ Красовъ, села Татинца свящ. Николай Славолобовъ, села Межуекъ свящ. Василій Ѳедоровскій, села Ужова свящ. Іаковъ Зефировъ, села Подьяблонскаго свящ. Петръ Доброправовъ, села Березовки свящ. Алексѣй Вейсовъ, села Хохлова свящ. Іосифъ Смирновъ, села Своробоярскаго свящ. Константинъ Орловъ, села Ульянова свящ. Александръ Аргентовъ, села Беговатова свящ. Іустинъ Ветелевъ, села Чернухи свящ. Макарій Мартовъ, села Павлова свящ. Евграфъ Ѳаворскій, села Тепелея свящ. Василій Радонежскій, села Петровки свящ. Евгенийъ Кеарскій, села Никольскаго свящ. Николай Михайловскій, села Дуденева свящ. Константинъ Цвѣтковъ, села Павлова свящ. Іоаннъ Покровскій, села Ризоватова свящ. Всеволодъ Бажановъ, села Никулина свящ. Алексѣй Доброправовъ, г. Нижняго-Новгорода Похвалинской церкви свящ. Александръ Сиѣжницкій, города Балахны Воскресенской церкви свящ. Доримедонтъ Орловъ, села Рожнова свящ. Іоаннъ Садовъ, города Балахны Благо-

вѣщенской церкви свящ. Іоаннъ Иконниковъ, села Пуз-
ской-слободы священникъ Василій Кротковъ, села Кадницъ
священникъ Іоаннъ Орфелиновъ, села Катунокъ свящ.
Матвѣй Добродѣевъ.

ОПЕЧАТКА. Въ 11 № официальной части Епарх. вѣд. стр. 6
напечатано: на содержаніе учениковъ полнокштныхъ семинарій—
100, должно быть—110, какъ по штату положено.

Е. В. выходятъ 1 и 15 Цѣна въ редакціи 4 р., а съ
числѣмъ каждаго мѣсяца. доставкою 5 р.

Адресоваться: въ редакцію Нижегородскихъ епархіаль-
ныхъ вѣдомостей при Нижегородской духовной семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ: Постановленія и распоряженія Правительства.
Извѣстія.

Дозволено цензурой. 6-го іюня 1865 года.

нижній-новгородъ; въ Губернской типографіи.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го іюня.

№ 12-й.

1865 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

О СВЯТЫХЪ ИКОНАХЪ,

ПО ПРЕИМУЩЕСТВУ ЧТИМЫХЪ ВЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЕПАРХІИ (*).

(Продолженіе.)

IV.

*О святыхъ особенно чтимыхъ иконахъ, въ Нижегородскомъ
уѣздѣ находящихъся.*

Изъ святыхъ иконъ, въ Нижегородскомъ уѣздѣ нахо-
дящихся, всеобщимъ въ епархіи чествованіемъ пользуются:

а) *Чудотворная икона Божіей Матери Владимір-
скія, въ мужескомъ Оранскомъ монастырѣ (24) находя-*

[*] См. №№ 8-й, 9-й, 10-й и 11-й Нижегородскихъ Епархіальныхъ
вѣдомостей за 1865 годъ.

(24) Отъ Нижняго-Новгорода около 50 верстѣ, почти на гра-
ницѣ Нижегородскаго и Горбатовскаго уѣздовъ.

щаяся, и потому именованная *Оранскою*. Эта икона есть копія въ точныхъ размѣрахъ съ знаменитой Владимірской иконы Богоматери, писанной по преданію св. апостоломъ и евангелистомъ Лукою, и находящейся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Она написана въ 1624 году протоіереемъ Успенскаго собора Кодратомъ и живописцемъ (изографомъ) Григоріемъ Чернымъ для одного благочестиваго воина Петра Гляткова, который имѣлъ большую вѣру и питалъ особенное благоговѣніе къ образу Владимірской Богоматери. Снятую протоіереемъ копію, Глятковъ отвезъ въ свою отчину — село Бочеево⁽²⁵⁾ въ окрестностяхъ нынѣшняго Оранскаго монастыря. Здѣсь икона находилась 5-ть лѣтъ, то въ домѣ помѣщика, то въ приходской его церкви св. Николая.

Въ 1634 году въ ночь на субботу 5-ой недѣли великаго поста, когда совершается несѣдальное пѣніе (акафистъ) въ честь Пресвятой Дѣвы Богородицы, Петръ Глятковъ слышалъ во снѣ голосъ: «иди сѣмо!» Онъ пошелъ и увидѣлъ себя на какой-то горѣ. Здѣсь снова услышалъ голосъ, повелѣвающій на этомъ мѣстѣ соорудить храмъ въ честь Владимірской иконы Богоматери, а прежде сооруженія водрузить на горѣ крестъ. Этотъ сонъ повторялся Гляткову три раза. Благочестивый Петръ въ субботу на св. недѣлѣ пошелъ отыскивать видѣнную во снѣ гору. Идя густымъ, дремучимъ лѣсомъ къ полю, которое называлось: *Орано поле*, онъ зашелъ въ непроходимый лѣсъ и увидѣлъ на такъ называемой *Словенской горѣ* огонь⁽²⁶⁾. Предполагая тутъ присутствіе людей и боясь заблудиться въ неизвѣстныхъ дебряхъ, Глятковъ пошелъ къ этой горѣ и вскорѣ замѣтилъ, что видѣнный имъ свѣтъ былъ необыкновенный. Тогда день былъ дождливый, и все небо покрыто было густыми облаками; но

(25) Нынѣ деревня Горбатовскаго уѣзда.

(26) Древнѣйшее названіе мѣста, названнаго въ послѣдствіи Орано поле. См. описаніе Оранск. пустыни П. I. Макарія, стр. 8.

на томъ мѣстѣ было какъ бы солнечное сіяніе, восходившее столбомъ до небесъ. Поднявшись на гору, онъ увидѣлъ то самое мѣстоположеніе, которое представлялось ему въ сонномъ видѣніи. Вскорѣ послѣ того, Глятковъ отправился въ Москву, повѣдалъ о всемъ случившемся съ нимъ патриарху Іоасафу, къ епархіи котораго принадлежалъ тогда Нижній-Новгородъ съ его уѣздами, и получилъ грамоту на сооруженіе церкви въ честь Владимірской иконы Божіей Матери на Словенской горѣ.

Первымъ долгомъ его, по возвращеніи изъ Москвы въ село Бочеево, было водрузить на предназначенномъ для храма мѣстѣ мраморный, величиною въ пять пядей, крестъ, хранившійся въ родѣ Глятковыхъ и переходившій отъ отца къ сыну чрезъ нѣсколько поколѣній. А вскорѣ потомъ приступлено было и къ сооруженію храма.

Въ окрестностяхъ Словенской горы жили мордва, бывшіе еще идолопоклонниками. Пчеловодство составляло ихъ главный промыселъ и потому они имѣли въ лѣсу бортни. Имѣя притязаніе на владѣніе Словенскою горою, мордва съ злобою смотрѣли на воздвигаемое Глятковымъ зданіе. Нѣсколько человекъ рѣшились было разрушить его въ самомъ началѣ. Съ этою цѣлію въ теченіи семи недѣль они ходили по окрестностямъ Словенской горы, выжидая удобнаго случая привести въ исполненіе свое злое намѣреніе, но, заступленіемъ Пресвятыя Богородицы, Господь не допустилъ ихъ до этого. Наконецъ храмъ былъ воздвигнутъ, и освященъ, и мордва въ это время были изумлены различными чудесами. Желая отнять у Гляткова мѣсто, на которомъ онъ построилъ храмъ, мордва написали царю челобитную, въ которой сказали, что Петръ Глятковъ насиліемъ построилъ въ ихъ бортномъ лѣсу церковь и значительную часть ихъ земель несправедливо присвоилъ себѣ. Челобитная попала въ руки думнаго дьяка Ивана Тарасевича Грамотина, извѣстнаго впоследствии службою въ посольскомъ приказѣ. Упрошенный мордвою, Грамотинъ принялъ участіе въ ихъ дѣлѣ, и даже нѣкоторыя

слова въ ихъ челобитной перемѣнилъ; а именно: выскоблилъ слова: «Петръ Глятковъ поставилъ церковь», — собственноручно написалъ на этомъ мѣстѣ: «поставилъ насильствомъ дворъ свой, и людей своихъ устроилъ тутъ житье и землю мордовскую вспахалъ». — Послѣ того думный дьякъ послалъ въ Нижній-Новгородъ грамоту царскую къ бывшему тогда воеводѣ Василю Петровичу Шереметеву съ товарищами, прописавъ въ ней, что бы дворъ Петра Гляткова былъ снесенъ, люди сведены, и земля возвращена была прежнимъ владѣльцамъ — мордвѣ. Шереметевъ послалъ осмотрѣть мѣсто. Посланные — стрѣлецъ Томила Обольяниновъ съ однимъ подьячимъ нашли на немъ церковь и при ней келіи, въ которыхъ жили іеромонахъ Ѳеодоритъ и семь иноковъ. Увѣрясь въ несправедливости мордовской челобитной, Шереметевъ немедленно отписалъ о томъ въ Москву и вслѣдствіе того повелѣно было оставить церковь и обитель на Ораномъ полѣ, на Словенской горѣ. Думный дьякъ Иванъ Грамотинъ, бывъ долгое время боленъ, считалъ болѣзнь свою наказаніемъ Божиимъ за подлогъ въ представленной отъ мордвы челобитной, раскаялся въ своемъ грѣхѣ и такимъ образомъ обнаружилъ все дѣло.

Между тѣмъ отъ иконы Богоматери слѣдовали чудеса за чудесами.

Когда воевода В. П. Шереметевъ послалъ для обыска и изслѣдованія о мѣстѣ по присланной ему отъ государя жалобѣ мордвы на Петра Гляткова, посланные, подходя къ новоустроенной обители, взяли съ собой изъ окрестныхъ деревень нѣсколько обывателей, вродѣ нынѣшнихъ понятыхъ. Изъ водворившихся въ этой обители семи иноковъ старшій Ѳеодоритъ, замѣтивъ приближающихся къ ней людей и думая, что намѣреніе ихъ состоитъ въ раззореніи и разграбленіи пустыни, въ избѣжаніе насилія, взялъ находившихся при немъ, оставшихся отъ супружеской его жизни, двоихъ своихъ дѣтей, и вышелъ изъ нея; но едва успѣлъ онъ перейти на другую сторону

рѣчки Русы, текущей съ полуденной стороны монастыря и впадающей въ рѣчку Сычугъ, вдругъ нашла туча съ сильнымъ дождемъ, который такъ вымочилъ слабодушнаго и маловѣрнаго инокъ, что онъ тотчасъ почувствовалъ въ себѣ болѣзненную простуду. Приведенный въ крайнюю слабость, онъ не зналъ — что дѣлать: продолжать ли свой путь, или возвратиться въ обитель. Вдругъ мысль о чудесахъ отъ иконы Божіей Матери вдохнула ему рѣшимость на послѣднее. Но достигнувъ пустыни онъ пришелъ еще въ большее расслабленіе, такъ что цѣлый день не могъ ни ходить, ни сидѣть. Между тѣмъ Ѳеодоритъ узналъ, что въ самомъ монастырѣ, не смотря на близость разстоянія его отъ того мѣста, въ которомъ онъ съ дѣтьми своими былъ накрытъ сильнымъ дождемъ, дождя вовсе не было, самый день нисколько не измѣнялся и не дѣлался пасмурнымъ. И потому инокъ Ѳеодоритъ не могъ не признать, что надъ нимъ совершилось чудо по усмотрѣнію Богоматери, въ наказаніе за его малодушіе въ предстоявшемъ мнимомъ несчастіи. Мордва, не успѣвъ обманомъ отнять принадлежавшую имъ прежде землю, неоднократно покушались насиліемъ разрушить новоустроенную обитель; но каждый разъ Матерь Божія являлась защитою и огражденіемъ ея. Такъ осенью 1635 г. они собрались въ большомъ числѣ, съ тѣмъ, чтобы сжечь и церковь и келіи съ самыми пустынножителями. Но только что стали подниматься на Словенскую гору, какъ увидѣли предъ собою около монастырской церкви чудный свѣтъ, простирающійся до небесъ. Вокругъ этого свѣтащагося столба видимы были ими нѣкоторыя дивныя явленія со множествомъ народа. Устрашенные такимъ чудеснымъ явленіемъ, злоумышленники разбѣжались въ разныя мѣста и только чрезъ три дня могли собраться въ свою деревню, съ великимъ стыдомъ. Послѣ они сами рассказали въ обители о такомъ дивномъ событіи.

Чрезъ нѣсколько времени послѣ этого семь человѣкъ разбойниковъ, вѣроятно изъ мордвы же, пришли въ новоустроенную обитель съ тѣмъ, чтобы всю церковную ут-

варь разграбить, а иноковъ умертвить. Разбойники вторглись въ церковь и начали расхищать. Но вдругъ невидимою силою разбросаны были по церкви въ разныя стороны и долго лежали безъ памяти и движенія. Наконецъ, пришедши въ чувство, они сознали свое преступленіе и перстъ Божій, покаравшій за него. Въ чувствѣ раскаянія они пришли къ старцу Θεодориту, рассказали о случившемся съ ними, прося прощенія въ проступкѣ своемъ, и обѣщали никогда недѣлать подобныхъ нападеній на обитель.

Такія и подобныя имъ чудеса отъ иконы Божіей Матери привлекали многихъ на поклоненіе ей, прославляли новоустроенную обитель и смягчали сердца окружавшихъ ее мордовскихъ идолопоклонниковъ, которые мало по малу стали приходить сюда уже не съ злыми умыслами, а съ вѣрою и прошеніемъ отъ Царицы небесной помощи въ своихъ нуждахъ. Скоро, въ томъ же 1635 году вѣсть о чудесныхъ знаменіяхъ отъ иконы Богоматери дошла до Московскаго патріарха Іоасафа, къ области котораго принадлежалъ Нижегородскій уѣздъ. По полученіи радостнаго извѣстія, патріархъ, восхваливъ Бога за Его благоволеніе къ людямъ, послалъ однако жъ немедленно повелѣніе архимандриту Нижегородскаго Печерскаго монастыря Рафаилу и Архангельскаго собора протоіерею Іосифу удостовѣриться въ истинѣ чудесъ и донести ему. Слѣдствіе произведено въ томъ же 1635 году со всею строгостію, въ самой Оранской обители, при десятильничѣ патріаршаго двора и нѣкоторыхъ поповскихъ старостахъ (въ родѣ понятыхъ). Каждаго изъ получившихъ исцѣленіе отъ св. иконы Богоматери вызывали въ монастырь и допрашивали на единѣ; потомъ спрашивали о томъ же и другихъ окрестныхъ жителей — духовныхъ и мірянъ. Какъ удостоившихся благодатной милости отъ иконы Богоматери, такъ и свидѣтельствующихъ о томъ предварительно приводили къ присягѣ. Послѣ такого удостовѣренія, слѣдователи всѣ чудеса отъ святой иконы записали въ особую книгу, утвердили вѣрность показаній

о нихъ рукоприкладствомъ созываемыхъ ими къ этому лицъ духовныхъ и мірскихъ и собственнымъ подписомъ, и все это изслѣдованіе, запечатавъ своими печатами, отослали въ Москву къ патріарху Іоасафу. Число чудесъ, подвергнутыхъ изслѣдованію, простиралось до двухъ сотъ.

Получивъ изслѣдованіе о чудесахъ отъ Оранской иконы Богоматери и удостовѣривъ въ неложности ихъ, патріархъ доложилъ о томъ царю Михаилу Θεодоровичу. Благочестивый царь, прославивъ Бога и Его пречистую Матерь, повелѣлъ быть на Оранскомъ полѣ обители Богородичной по уставу Василія Великаго. Съ этого времени чудотворная икона сдѣлалась извѣстною по всюду. Изъ самыхъ дальнихъ странъ начали приходить для поклоненія ей. Изъ многихъ больныхъ, желавшихъ получить исцѣленіе, по заступленію Богоматери, нѣкоторые получали его еще на пути въ Оранскую обитель, другіе въ самой обители.

Вотъ одно изъ многихъ чудесныхъ исцѣленій. Строитель Васильевскаго монастыря, находившагося близъ Нижняго-Новгорода, іеромонахъ Питиримъ, поступившій въ монашество послѣ вдовства, имѣлъ при себѣ сына, оставшагося отъ супружеской жизни, Александра, который подвергся тяжкой болѣзни. Пятнадцать недѣль лежалъ онъ на одрѣ смертномъ, и не оставалось никакой надежды на выздоровленіе. Услышавъ о чудесахъ отъ Оранской иконы Богоматери и желая сыну своему выздоровленія, благочестивый строитель отправился съ нимъ въ Оранскую обитель. Здѣсь, въ продолженіи всей литургіи, съ усердіемъ молился предъ иконою Богоматери, и по окончаніи литургіи вдругъ увидѣлъ сына своего совершенно здоровымъ. За это чудо во всю жизнь свою благочестивый Питиримъ воздавалъ благодареніе Царицѣ небесной.

Подобныхъ благодатныхъ исцѣленій и другихъ разныхъ чудесъ отъ иконы Богоматери, со времени основанія Оранской обители въ теченіи 10 лѣтъ (1634—1644 г.), насчитывалось болѣе 500, и всѣ эти чудеса записыва-

лись въ особой книгѣ. Но они и послѣ не прекращались.

Протекло слишкомъ 135 лѣтъ отъ основанія обители, жители Нижняго-Новгорода въ 1771 году увидѣли надъ собою грозный перстъ Промысла Божія въ открывшейся не только въ самомъ городѣ, но и во всѣхъ селеніяхъ Нижегородской губерніи, моровой язвѣ. Истощивъ всѣ земныя средства къ прекращенію губельной язвы, Нижегородцы обратились съ мольбою о помощи небесной, и, вспомнивъ объ особенной благодатной силѣ Оранской иконы Богоматери, возжелали принести ее въ Нижній-Новгородъ. Преосвященный Епископъ Теофанъ разрѣшилъ гражданамъ исполнить благочестивое желаніе. Икона принесена въ городъ. Съ глубокимъ чувствомъ раскаянія во грѣхахъ своихъ и съ сердечнымъ умиленіемъ встрѣтили ее Нижегородцы, со слезами и воплемъ взывали предъ нею къ Богородицѣ о помилованіи, — и молитва ихъ была услышана. Икона была прямо принесена въ кафедральный соборъ. Епископъ Теофанъ торжественно совершилъ божественную литургію, а по окончаніи ея — крестный ходъ съ иконою во кругъ кремля. Слезы умиленія лились при этомъ изъ глазъ усердныхъ богомольцевъ. И надъ Нижнимъ-Новгородомъ совершилось явное для всѣхъ чудо. При возвращеніи крестнаго хода въ соборъ, носившіяся въ воздухѣ легкія облака вдругъ стали собираться въ одно мѣсто, и, слустившись въ одно черное облако, понеслись за Волгу. Послѣ этого моровая язва въ Нижнемъ-Новгородѣ прекратилась. Съ тѣхъ поръ въ благодарственное воспоминаніе явной благодатной помощи и заступленія Пресвятыя Дѣвы Богородицы, Оранская икона Ея ежегодно приносится изъ обители въ Нижній-Новгородъ въ субботу на св. Пасхѣ и остается здѣсь до 19 іюня. Въ теченіе этого времени она переносится изъ церкви въ церковь, и въ каждомъ приходѣ изъ дома въ домъ. Тѣ изъ жителей Нижняго, которые почему либо не удостоятся посѣщенія своихъ жилищъ Оранскою иконою Богоматери, считаютъ это обстоятель-

ство тяготѣющимъ на нихъ гнѣвомъ Божиимъ. Во всѣхъ крестнымъ ходахъ, совершаемыхъ въ городѣ въ пребываніе въ немъ этой иконы, она всегда, какъ первая святыня, износима бываетъ съ особеннымъ чествованіемъ. Стеченіе народа при срѣтеніи ея и изнесеніи изъ Нижняго обратно въ Оранскую обитель бываетъ весьма многочисленно. Многіе изъ Нижегородцевъ поставляютъ себѣ за святую обязанность ходить за иконою или провожать ее до самаго монастыря; равно какъ и изъ многихъ селеній Нижегородскаго уѣзда весьма значительное число сопровождаетъ святую икону изъ Оранской обители до Нижняго Новгорода, и приходитъ въ городъ къ 19 іюня, чтобы сопровождать ее обратно до обители.

Изъ Нижняго-Новгорода Оранскую икону Богоматери берутъ иногда въ Семеновскій уѣздъ, если время позволяетъ, т. е. когда праздникъ св. Пасхи бываетъ ранній, въ послѣднихъ числахъ марта, или первыхъ апрѣля. Но постоянно и неотложно берутъ эту икону или списокъ съ нея благочестивые обитатели Горбатовскаго уѣзда села Павлова и другихъ съ нимъ селеній и города Арзамаса.

Въ одно время съ Нижегородцами моровая язва постигла и жителей села Павлова. По одинаковому чувству вѣры и благоговѣнія къ Оранской Богоматери, послѣдніе пожелали прибѣгнуть къ ея помощи. Но какъ чудотворная икона находилась въ это время въ Нижнемъ, то Павловцы взяли къ себѣ точный списокъ съ нея, оставшіяся тогда въ монастырѣ. Время и обстоятельства заставили жителей Павловскихъ принимать къ себѣ икону Божіей Матери въ другое время, — именно: они стали совершать крестный ходъ за нею и доселѣ совершаютъ въ четвертокъ первой недѣли великаго поста. Здѣсь икона остается отъ субботы первой недѣли поста до страстной седмицы, переносится изъ церкви въ церковь села Павлова и въ нѣкоторые окрестныя села.

Нѣсколько позднѣе, именно: въ 1791 году Оранскую икону Богоматери стали брать къ себѣ и жители города Арзамаса. Побужденіемъ къ этому были падежъ на скотъ и умноженіе бѣсноватыхъ (кликушъ). Видя въ этихъ бѣдствіяхъ особенный гнѣвъ Божій, Арзамасцы, чрезъ игумена Спасскаго монастыря — Меѳодія, испросили благословеніе на принятіе въ свой приходъ чудотворной иконы у Нижегородскаго епископа Дамаскина. Икона находилась прежде въ Арзамасѣ съ 26-го августа почти до праздника Рождества Христова, а къ этому времени возвращалась въ Оранскую обитель. Нынѣ же она бываетъ въ этомъ городѣ и въ ближнихъ къ нему селахъ не болѣе 6 недѣль.

«Тѣмъ, кои ходятъ съ чудотворною иконою по Арзамасскому и другимъ уѣздамъ», — замѣчаетъ составитель описанія Оранской Богородицкой пустыни (27), — «случается доселѣ видѣть или слышать о многихъ чудесахъ, исходящихъ отъ иконы. Нерѣдко замѣчается надъ больными, что отъ посѣщенія чудотворной иконы они получаютъ облегченіе или совершенное здоровье. Одни разсказываютъ, что они получили облегченіе послѣ того, какъ переносили чрезъ нихъ икону, или — какъ она принимается была въ ихъ домѣ. Другіе говорятъ только, что они испытали на себѣ милосердіе и помощь отъ иконы Божіей Матери. Иные увѣряютъ, что они видѣли отъ иконы явныя чудеса не только надъ людьми, но и надъ предметами неодушевленными. Кромѣ такихъ разсказовъ можно слышать и о наказаніяхъ, постигавшихъ за неоказываемое этой иконѣ уваженіе. Случалось, что погибали отъ пожара тѣ дома, въ коихъ жили раскольники, хулящіе православную вѣру. Разсказываютъ,

(27) Описаніе Оранской Богородицкой пустыни, составленное профессоромъ іеромонахомъ Макаріемъ. Москва 1857 г. стр. 56 и 57. Изъ этой книжки заимствованы и предложены здѣсь свѣдѣнія объ Оранской иконѣ Божіей Матери.

«что иногда не принимавшіе въ домъ иконы впадали сами «въ болѣзнь, или видѣли у себя падшимъ скотъ. Иногда, «отъ неуваженія иконы, невольно прерывалось то занятіе, «которое предпочитали предъ нею».

Не считаемъ за нужное прибавлять что нибудь болѣе къ этому. Ясно, что Оранская икона Божіей Матери, по ея неисчислимымъ чудотвореніямъ, чувствуется повсемѣстно во всей Нижегородской епархіи. Во дни празднованій, установленныхъ церковію въ честь иконы Владимірской Божіей Матери, въ Оранской обители бываетъ каждый разъ многочисленное стеченіе народа; но и въ продолженіе цѣлаго года въ весьма значительномъ числѣ приходятъ или пріѣзжаютъ люди разныхъ сословій въ эту обитель, для выраженія благочестивыхъ чувствованій своихъ къ Царицѣ небесной на освященномъ отъ нея особенною благодатию мѣстѣ.

Неопровержимымъ доказательствомъ глубокаго благоговѣнія къ Оранской иконѣ Богоматери служитъ то, что обитель Оранская въ настоящее время находится въ весьма благоустроенномъ состояніи; сребропозлащенная риза на иконѣ Божіей Матери украшена жемчугомъ и драгоценными камнями.

(Продолженіе будетъ)

ПЕРЕНЕСЕНІЕ ТѢЛА

въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и его погребеніе.

Во вторникъ 25 мая совершена была въ Петербургѣ печальная церемонія перевезенія въ Петропавловскій соборъ тѣла въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича, съ фрегата «Александръ Невскій». Въ этотъ день, —

пишутъ въ С.-Петербургскихъ газетахъ, — съ самаго ранняго утра народъ уже двигался по улицамъ по направлению къ набережной, куда долженъ былъ прибыть пароходъ съ тѣломъ усопшаго Наслѣдника. Къ 10 часамъ набережная уже уставилась народомъ всякаго званія и состоянія. Народъ видѣлся на крышахъ, на балконахъ и въ окнахъ. Наскоро устраивались на набережной Васильевского острова подмостки, явились откуда-то телеги, и все это тотчасъ же наполнялось зрителями. Нѣкоторые изъ послѣднихъ были верхомъ. День былъ не холодный, но сѣренькій, безъ солнца, съ нависшими надъ Петербургомъ тучами. Нѣсколько разъ начиналъ капать дождикъ, а къ 12 часамъ поднялся сильный вѣтеръ и по Невѣ заходили волны. Въ 12 часовъ была пущена ракета, минутъ двадцать спустя другая. Дома на Англійской набережной, по которой должно было слѣдовать печальное шествіе, были убраны трауромъ; войска стояли въ двѣ линіи по всему ея протяженію, вдали на Исакіевской площади чернѣлись подмостки съ народомъ. Около пристани, къ которой долженъ былъ пристать пароходъ, развѣвались хоругви, стояло множество духовенства въ черныхъ ризахъ, блестяли бѣлые султаны и мундиры участвовавшихъ въ шествіи; возлѣ пристани же, немного по одалъ, стояла печальная колесница съ балдахиномъ, блестящимъ золотомъ. Въ часъ по полудни паровая яхта «Александрія» должна была прибыть къ Англійской набережной и остановиться у царской пристани; тамъ гробъ долженъ былъ быть перенесенъ на печальную колесницу и затѣмъ перевезенъ по Англійской набережной, Петропавловской и Адмиралтейской площадямъ и Дворцовой набережной, черезъ Троицкій мостъ въ Петропавловскій соборъ. По всему этому пути расположились войска, а въ нѣкоторыхъ пунктахъ разрѣшено было устроить особыя мѣста, чтобы дать возможность большому числу желающихъ взглянуть, хотя еще разъ, на бранные останки усопшаго Наслѣдника Цесаревича. Всѣ дома частные и казенные, на пути печальнаго шествія, были убраны траурными знаками; каждый домовладѣлецъ, кто какъ могъ,

постарался наружно выразить непритворную печаль къ общей потерѣ. На Невѣ, по всему пути отъ устья рѣки до Николаевского моста, по обѣимъ ея сторонамъ, а въ особенности по берегу Васильевского острова, установлены были казенныя и частныя суда, со всеми знаками траура, т. е. съ полуопущенными флагами и перекрещенными реями. Въ 9 часовъ утра, Государь Императоръ, прибывъ изъ Царскаго села въ Петербургъ, со всеми членами Царской Фамиліи, изволилъ отправиться въ Кронштадтъ, чтобы оттуда сопровождать тѣло усопшаго Сына. Съ этого же времени со всехъ концовъ столицы началъ стекаться народъ. Съ 10-ти часовъ войска начали устанавливаться по всему пути печальнаго шествія отъ пристани до Петропавловскаго собора: на набережныхъ и въ крѣпости стала пѣхота въ развернутыхъ линіяхъ, шпанерами; на площадяхъ — кавалерія въ сомкнутыхъ полковыхъ эскадронныхъ колоннахъ и артиллерія въ развернутомъ фронтѣ. Около часу взвилась у Николаевского моста сигнальная ракета, по которой всѣ участвующіе въ печальномъ шествіи части войскъ, различные чины, депутации, экипажи съ Великими Княгинями и Князнями, духовенство, — размѣстились по Англійской набережной въ томъ порядкѣ, въ которомъ они должны были слѣдовать въ печальномъ шествіи. Кромѣ этихъ лицъ, вошли въ порядокъ представители отъ тѣхъ полковъ, въ которыхъ усопшій Наслѣдникъ былъ шефомъ и которые не находились въ Петербургѣ. Всѣ эти представители стали по обѣ стороны печальной колесницы, въ два ряда, а съ наружной стороны размѣщены были пажи съ факелами. Вслѣдъ за этимъ паровая яхта «Александрія», которая приняла съ парохода «Александръ Невскій» тѣло въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича, вошла въ Неву. На кормѣ ея былъ помещенъ гробъ подъ балдахиномъ, украшеннымъ золотомъ и бѣлымъ глазетомъ. На этой же яхтѣ находился Государь Императоръ, окруженный членами Царской Фамиліи и прибывшими для отданія послѣдняго долга усопшему Наслѣднику наследнымъ принцемъ Датскимъ и Прусскимъ прицемъ Альбертомъ. Съ

палубы яхты доносились тихіе звуки музыки: «Коль сла-
вень нашъ Господь», а съ судовъ, поставленныхъ на
Невѣ, въ тоже время открыта пушечная пальба. Сто-
явшія на Англійской набережной войска, по командѣ
Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, коман-
дующаго войсками гвардіи и Петербургскаго военного
округа, взяли на карауль, а музыка заиграла обычную
честь, но на первомъ же колѣнѣ привѣтственные звуки
прекратились и смѣнились похороннымъ маршемъ. По
прибытіи парохода къ пристани, его встрѣтилъ митропо-
литъ Петербургскій и Новгородскій съ архіереями и Пе-
тербургскимъ духовенствомъ и исполнилъ литію, въ про-
долженіе которой войска взяли на молитву, а толпы на-
рода, стоявшаго на мосту и на Васильевскомъ островѣ,
сняли шапки и молились вмѣстѣ съ Августѣйшею Фами-
ліею объ Усопшемъ. Затѣмъ Члены Императорской Фа-
миліи, генераль-адъютанты подняли гробъ и перенесли
его на печальную колесницу. Вслѣдъ за тѣмъ Государь
Императоръ, бывший въ мундирѣ того войска, котораго
покойный Цесаревичъ былъ атаманомъ, сѣлъ верхомъ и
со свитою направился вслѣдъ за гробомъ. Свита Его
Величества отличалась чрезвычайнымъ разнообразіемъ.
Кромѣ Великихъ Князей и генераль-адъютантовъ, тутъ
были все прибывшіе въ Петербургъ иностранные принцы
и лица, присланные отъ разныхъ европейскихъ дворовъ.

По данному сигналу шествіе тронулось къ Петропав-
ловскому собору. По всему пути шествіе двигалось мимо
зданій, украшенныхъ трауромъ. Англійская набережная
и адмиралтейство, главный штабъ, домъ военного мини-
стерства, штабъ войскъ гвардіи и все частные дома на
всемъ пути слѣдованія были убраны въ черный цвѣтъ съ
бѣлыми коемками. Самое шествіе имѣло весьма торже-
ственный видъ. Оно открывалось дивизіонами л.-гв. Ата-
манскаго казачьяго Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича
полка, за ними церемоніймейстеръ, рота Его Величества
л.-гв. Семеновскаго полка, прислуга усопшаго Цесаревича,
Его верховая лошадь, гербы Его Высочества и Рос-

сійскій, представители отъ Императорскаго Александров-
скаго Гельсингфорскаго университета, представители отъ
всѣхъ казачьихъ войскъ, адмиралы, военные генералы,
генералы корпусовъ: инженеровъ путей сообщенія, гор-
ныхъ инженеровъ, межевыхъ и лѣсничихъ. Вслѣдъ за
чилами военными шествовали статсъ-секретари, сенаторы,
министры и члены государственнаго совѣта. Все это ше-
ствіе замыкалось 1-мъ эскадрономъ л.-гв. Гродненскаго
гусарскаго полка. За эскадрономъ гусаръ несли кейзеръ-
флагъ Наслѣдника Цесаревича, иностранные ордена, знаки
атамана войска Донскаго и русскіе ордена. За этими отдѣ-
леніями слѣдовала рота Его Величества л.-гв. Преображен-
скаго полка. Вслѣдъ за этимъ шло многочисленное духо-
венство, предшествуемое пѣвчими Александровской лавры
и Исаакіевскаго собора. Траурныя ризы и зажженные
свѣчи, тянувшіяся длиною вереницею, образа и хоругви
придавали шествію духовенства особенно печально- торже-
ственный видъ. Шествіе духовенства заключалъ духов-
никъ Усопшаго, вслѣдъ за которымъ медленно двигалась
печальная колесница, непосредственно сопровождаемая
Государемъ Императоромъ со свитою. По обѣ стороны
шествія отъ орденовъ до Императорской Фамиліи шли
въ одну шеренгу воспитанники Павловскаго военного
училища, а по сторонамъ печальной колесницы десять
пажей и два камеръ-пажа съ факелами. За свитою Госу-
даря и членами Императорской Фамиліи слѣдовала рота
дворцовыхъ гренадеръ, за которою двигались экипажи
для особъ женскаго пола Императорской Фамиліи. Все
шествіе замыкалось ротою Его Величества л.-гв. Измай-
ловскаго полка, собственнымъ Его Величества конвоемъ,
дивизіономъ л.-гв. Донской казачьей батареи и учебнымъ
казачьимъ конно-артиллерійскимъ дивизіономъ. Во все
время шествія церковные колокола перезванивали, а съ
поставленныхъ на Невѣ яхтъ и съ Петропавловской крѣ-
пости ежеминутно производилось по одному пушечному
выстрѣлу. По приближеніи печальной колесницы къ ча-
стамъ войскъ, войска отдавали честь, а музыка начинала
играть похоронный маршъ. Звуки музыки и печальное

погребальное церковное пѣніе, сливаясь съ рѣзкими звуками пѣхотныхъ рожковъ и однообразнымъ боемъ барабановъ, производили торжественное впечатлѣніе. Каждый глубоко чувствовалъ тяжесть утраты и съ непритворнымъ искреннимъ участіемъ взиралъ на печальную картину перевезенія бранныхъ останковъ Того, Кто былъ дорогою надеждою Своего Августѣйшаго Семейства и всей Россіи. Народъ густою толпою тѣснился на площадяхъ и старался подойти ближе къ процессіи. Не одно любопытство привлекало толпы. Среди массъ народа, наполнявшихъ улицы, окна и крыши домовъ, безпрестанно виднѣлись слезы, чѣмъ ясно выражалась неподдѣльная и искренняя печаль. Когда же предъ Исаакіевскимъ и Троицкимъ соборами была совершаема литія, то толпа съ обнаженными головами, молилась усердно вмѣстѣ съ Августѣйшею Фамиліею.

Около 4-хъ часовъ тѣло въ Бозѣ почившаго Наслѣдника было привезено въ Петропавловскій соборъ къ западнымъ воротамъ и было внесено въ церковь Государемъ Императоромъ, членами Императорской Фамиліи и генераль-адъютантами. Затѣмъ высокопреосвященный митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, со всѣмъ духовенствомъ, отслужилъ панихиду и началось чтеніе св. Евангелія. Внѣ церкви былъ поставленъ караулъ: эскадронъ со штандартомъ и рота со знаменемъ. Войска, присутствовавшія при отданіи чести, разошлись по своимъ казармамъ,—а Государь Императоръ изволилъ отправиться въ Царское Село. Государыня Императрица, по случаю нездоровья, не присутствовала при печальной церемоніи. Въ 8-мъ же часу вечера Императрица, вмѣстѣ съ Государемъ Императоромъ, изволила прибыть на панихиду, по окончаніи которой Ихъ Величества остались въ Петербургѣ.

По Высочайшему повелѣнію, погребеніе назначено въ пятницу 28 числа, въ 1-мъ часу пополудни, въ Петропавловскомъ соборѣ.

Съ 25-го мая, — какъ пишутъ въ *Съверной почтѣ*, — послѣ перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, въ Петропавловскомъ соборѣ ежедневно были совершаемы по два раза панихиды въ присутствіи Государя Императора и всей Императорской Фамиліи. Мая 26-го божественную литургію и панихиды совершалъ Исидоръ, митрополитъ С.-Петербургскій, 27-го литургію и утреннюю панихиду Арсеній, митрополитъ Кіевскій, вечернюю Фелоеей, архіепископъ Тверской, мая 28-го литургію совершалъ митрополитъ Исидоръ, а отпѣваніе: преосвященные митрополиты Исидоръ Петербургскій и Арсеній Кіевскій, архіепископы Фелоеей Тверской, Платонъ Рижскій, епископы Филаретъ Уфимскій, Герасимъ Ревельскій и Іоаннъ Выборгскій, члены святѣйшаго правительствующаго синода, духовникъ Ихъ Величествъ и въ Бозѣ почившаго Цесаревича, протопресвитеръ Бажановъ и протоіерей Рождественскій съ восемью архимандритами и придворнымъ духовенствомъ. Соборъ во время литургіи и отпѣванія былъ полонъ. Здѣсь кромѣ высшихъ государственныхъ лицъ всѣхъ представителей иностранныхъ державъ, военныхъ генераловъ, придворныхъ чиновъ, было много дамъ какъ придворныхъ, такъ и городскихъ, представители отъ казачьихъ войскъ и тѣхъ частей, въ которыхъ числился покойный Цесаревичъ, представители отъ дворянства и отъ городскихъ мѣщанскихъ и крестьянскихъ обществъ нѣсколькихъ губерній. Тутъ же находились: имѣвшіе счастье преподавать въ Бозѣ почившему Цесаревичу науки; сопровождавшіе Его во время двухъ путешествій по Россіи и за границей; представители отъ университетовъ С.-Петербургскаго, Московскаго и Гельсингфорскаго, котораго покойный Цесаревичъ былъ канцлеромъ. Въ городскихъ и крестьянскихъ обществахъ въ числѣ депутатовъ особенно много было съ Поволжья, которое въ Бозѣ почившій Цесаревичъ посѣтилъ два раза; изъ одного села Павлова, въ которое Онъ изволилъ нарочно ѣздить, чтобы ознакомиться съ тамошнимъ слѣсарнымъ производствомъ, явилось одиннадцать фабрикантовъ и мастеровыхъ. Купцы

Москвы, Ярославля, Нижняго Новгорода и многих других городовъ, которыхъ торговыя помѣщенія, фабрики и заводы изволилъ обозрѣвать покойный Цесаревичъ, такъ присутствовали въ соборѣ. Были тутъ и литераторы и художники, имѣвшіе счастье быть лично извѣстными оплакиваемому всѣми Цесаревичу.

По окончаніи литургіи, началось чтеніе Евангелія, и вскорѣ потомъ прибыли въ соборъ Государь Императоръ съ Августѣйшей Фамиліей, наслѣдный принцъ Датскій и принцъ Альбертъ Прусскій. Началось отпѣваніе. Государь изволилъ стать на взышеніи у правой стороны гроба. На этомъ мѣстѣ Онъ изволилъ становиться и во время панихидъ. По окончаніи отпѣванія, при пѣніи: «Святый Боже», въ предшествіи архіереевъ и другихъ членовъ св. синода, Государемъ Императоромъ и членами Императорской Фамиліи гробъ былъ отнесенъ къ могилѣ на лѣвой сторонѣ собора, подлѣ гробницы Великой Княжны Александры Александровны. Гробъ опущенъ при пѣніи Трисвятаго; возглашена вѣчная память; раздались выстрѣлы, и затѣмъ стали задѣлывать сводъ.

Ея Величество, Императрица не могла присутствовать на погребеніи. Въ то время, какъ Императоръ, подавивъ въ Себѣ скорбь отца чувствомъ сознанія Своихъ обязанностей Монарха, перелагалъ возлюбленнаго Сына на погребальное ложе, Августѣйшая Мать, въ молитвѣхъ и слезахъ, ожидала въ Царскомъ Селѣ возвращенія Супруга и Дѣтей, оставленныхъ Ею Господомъ для поддержанія Ея въ испытываемыхъ Ею несчастіяхъ. Императоръ не пожелалъ, чтобы физическое страданіе усилило еще болѣе невыразимыя нравственныя муки, которыхъ самая христіанская покорность Божественной волѣ не въ состояніи успокоить въ сердцѣ Матери.

Его Величество, Государь Императоръ, въ сопровожденіи Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Владиміра и Алек

сія Александровичей, изволилъ отправиться, по окончаніи печальной церемоніи, въ Царское Село.

На слѣдующій день, 29-го мая, въ Петропавловскомъ соборѣ совершалъ заупокойную литургію и панихиду по усопшемъ Цесаревичѣ Фелоеей, архіепископъ Тверской и Кашинскій; въ воскресенье, 30-го мая, Платонъ архіепископъ Рижскій и Митавскій, а въ понедѣльникъ, 31-го мая, Филаретъ епископъ Уфимскій и Мензелинскій.

Государь Императоръ, по случаю кончины Государя Цесаревича, изволилъ пожаловать *двѣнадцать тысячъ* рублей для раздачи бѣднымъ, чрезъ посредство Императорскаго человеколюбиваго Общества, изъ числа которыхъ *семь тысячъ* въ С.-Петербургѣ, а *пять тысячъ* въ Москвѣ.

ДОВРЫЯ ВѢСТИ

(Изъ Васильскаго уѣзда).

Священники Села Георгіевскаго Александръ Преображенскій и Села Ананьенки Павелъ Добротворскій прислали въ Редацію слѣдующее письмо: благодаря содѣйствію Г. Мироваго Посредника, Ипполита Аѳанасьевича Зыбина, недавно вступившаго въ управленіе 2-мъ участкомъ Васильскаго уѣзда, волостной Егорьевскій сходъ оставилъ сего 16 мая приговоръ о мѣрахъ ограниченія дванства между крестьянами. Мы, приходскіе Егорьевской волости священники, искренно благодарны за вниманіе Г. Мироваго Посредника къ нравственности нашихъ прихожанъ. Со времени учрежденія вольной продажи вина, въ нашихъ приходахъ явилось нѣсколько питейныхъ домовъ, и это вредно вліяло и вліяетъ на нравст-

венность крестьянъ. Постоянныя пастырскія убѣжденія могли произвести нѣсколько обращеній къ трезвости; могли въ общественномъ мнѣніи прихожанъ уяснить сознание гибельныхъ слѣдствій отъ пьянства, со стороны нравственной и матеріальнаго благосостоянія; но такими убѣжденіями довольно трудно довести общество до установленія какой нибудь законной административной мѣры противъ быстро распространяемаго порока, особенно при нѣкоторой несостоятельности крестьянскаго самоуправленія. Да, мы душевно благодарны г. Мировому Посреднику И. А. Зыкину, и дай Богъ, чтобы другіе такъ дѣйствовали въ средѣ крестьянства; тогда и образованіе и матеріальное благосостояніе крестьянъ быстрѣе подвигалось бы впередъ. Покорнѣйше просимъ Редакцію Н. Е. В. напечатать наше письмо и прилагаемая при немъ поученіе и приговоръ; это желаніе выражено было и на волостномъ сходѣ. Надѣмся, что все сіе вполнѣ сообразно будетъ программѣ и цѣли изданія.

О Т Ъ Р Е Д А К Ц И И

Съ полнымъ удовольствіемъ и сочувствіемъ исполняя желаніе вышеозначенныхъ лицъ, Редакція Е. В. честь имѣетъ объявить Нижегород. духовенству, что страницы ея изданія всегда будутъ открыты для подобныхъ полезныхъ и отрадныхъ заявленій, характеризующихъ добрую дѣятельность нашего духовенства и показывающихъ его пастырски—просвѣтительныя отношенія къ прихожанамъ.

П О У Ч Е Н І Е

въ недѣлю 7 по Пасхѣ, о благочестивомъ соблюденіи дней праздничныхъ и назначенныхъ для молебствій.

Вся къ Тебѣ чаютъ, дати пищу имъ во благо время. Давшу Тебѣ имъ, соберутъ; отверзшу Тебѣ руку, всяческая исполнятся благодати. Отвращшу же Тебѣ лице, возмьются; отымъши духъ ихъ, и исчезнутъ и въ персть свою возвратятся; послещи Духа Твоего, и созиждутся и обновшии лице земли. (Псал. СШ, 27—30).

Для нынѣшней бесѣды я, братіе, беру слова изъ Священной Псалтири, гдѣ говорится, что все отъ Бога, и безъ Бога ничего не можетъ быть. «Всѣ отъ Господа ожидаютъ пищи себѣ: Онъ даетъ и всѣ пріемлютъ; Онъ отверзаетъ руку,—и всѣ насыщаются благомъ. Но когда онъ отвертитъ лице свое, все смущается; возьметъ онъ отъ своихъ созданій духъ,—и все умираетъ и въ прахъ возвращается. Пошлетъ Онъ Духъ свой Божественный—все созидается и обновляется лице земли».

Не безъ причины я взялъ такія слова для нынѣшняго поученія: самое время заставляетъ насъ подумать о силѣ такихъ словъ Св. Пророка. Мы теперь видимъ, что, если Богу угодно, земля вмѣсто плода даетъ безплодіе; весна вмѣсто теплоты животворной даетъ холодъ; самое солнце, безъ воли Божіей, не даетъ теплоты и свѣта. Вотъ уже половина послѣдняго мѣсяца весны, но нѣтъ еще весны. Я помню, помните это и вы, сколько между нами было грустныхъ печальныхъ разговоровъ объ неурожаѣ хлѣба, когда изъ-подъ стаявшаго снѣга явилась голая земля безъ зелени хлѣбной; холодъ и морозы были какъ будто осенью, а между тѣмъ сильныя вѣтры иссу-

шали влажную землю; скотъ—первое наше достояніе и богатство—почти умиралъ съ голода; вотъ остается только одна недѣля до праздника св. Троицы, когда св. церковь въ знаменіе животворящей силы Св. Духа украшается зеленью и цвѣтами,—посмотрите: гдѣ зелень и цвѣты? Все почти голо и пусто. Вспомните прежніе годы: объ эту пору сѣмена уже были брошены въ землю, и мы бывало, съ надеждою на Бога и съ радостью въ сердцѣ, ждали добрыхъ всходовъ, но нынѣ еще не оконченъ трудъ посѣва. Отчего и почему это?

Пусть люди высокоумные рѣшаютъ, какъ хотятъ, но для насъ самое простое и между тѣмъ самое мудрое рѣшеніе въ волѣ Божіей, указанной намъ въ словѣ Божіемъ. «Ствращшу Тебѣ, Господи, лице,—возматутся, отъимеши духъ ихъ,—и исчезнутъ и въ персть свою возвратятся». Да, братіе, *Господь творитъ молніи и дождь, изводитъ вѣтры отъ сокровищъ своихъ, одѣваетъ небо облаками, уготовляетъ земли дождь, прозябаютъ на горахъ траву и злакъ на службу челоуѣкомъ, даетъ скотомъ пищу ихъ* (Псал. СXXXIV, 7; СXLVI, 8, 9). Нѣтъ этого, значитъ, Господь отвращаетъ лице свое и неотверзаетъ щедрую десницу свою. *Зане оставихомъ путь правды и ходихомъ въ воляхъ сердецъ нашихъ.*

Чтобы вмѣсто гнѣва Божія привлечь на себя милость и благодать Божію, мы должны измѣнить нашу жизнь,—дурную на добрую, измѣнить наши обычаи,—дурные на добрые, и сколько намъ, братіе, нужно измѣниться и измѣнить! Очень и очень много! Я не говорю уже о томъ, что каждый изъ насъ имѣетъ въ себѣ много дурнаго и грѣшнаго, не говорю о грѣхахъ тайныхъ, одному Богу вѣдомыхъ, не говорю даже о непорядкахъ и грѣховныхъ распряхъ и несогласіяхъ семейныхъ. Въ этомъ каждый изъ насъ долженъ стать передъ Богомъ съ исповѣданіемъ сердечнымъ: «я грѣшенъ, много грѣшенъ предъ Тобою, Господи!» Я только укажу на грѣхи наши общественные, которые мы творимъ предъ всѣмъ мі-

ромъ забывши страхъ Божій, не внимая ученію Св. церкви,—и что всего хуже, такіе грѣхи мы сдѣлали своими обычаями, правилами жизни, мы ими похваляемся, какъ будто это что нибудь хорошее. Впрочемъ и объ этомъ я не скажу ничего новаго, а что было уже говорено прежде и неоднократно. Только дай Богъ, чтобы это слово было къ нашему вразумленію и исправленію.

Черезъ недѣлю будетъ великій праздникъ въ честь и прославленіе Пресвятыя Троицы. Судя по прежнимъ годамъ, много будетъ народу въ храмъ Божіемъ, преклоня колена въ молитвѣ, да низпошлетъ Господь на насъ Свой Духъ Пресвятой; но чрезъ нѣсколько часовъ еще больше народу бываетъ тамъ, вдали отъ храмовъ Божіихъ, и вмѣсто молитвы и колѣнопреклоненій начинается пьянство, буйство, пляска и непотребныя пѣсни. Забытъ великій праздникъ Божій, забыта молитва, забыто всякое добро, всякая добрая мысль, доброе чувство. Вмѣсто служенія Богу начинается служеніе діаволу,—праздникъ Пресвятыя Троицы замѣняется праздникомъ нечестія. И сколько тамъ бываетъ тѣхъ, которымъ не хотѣлось быть въ храмъ Божіемъ, и бывшіе въ храмъ тамъ бываютъ съ большимъ усердіемъ, и тѣ, у которыхъ ничего не нашлось принести въ даръ Св. Церкви, въ честь св. праздника, тамъ во славу нечестія приносятъ обильныя жертвы. Такъ, худое дѣло мы возвели въ обычай,—отъ этого нечестиваго обычая не удерживаетъ насъ ни стыдъ, ни совѣсть, ни страхъ Божій. Одинъ только Богъ вѣдаетъ, одинъ Онъ, всевидящій и всевѣдущій, можетъ изчислить, сколько грѣховъ содѣвается на этихъ сборищахъ, гдѣ каждый другъ предъ другомъ думаетъ похвалиться пьянствомъ и буйствомъ.—На другой день Св. Троицы бываетъ праздникъ во славу Пресвятаго Духа,—но многіе ли чтутъ этотъ праздникъ святой? Да, братіе, чтутъ его многіе, весьма многіе, но тоже не въ храмъ, молитвою и благочестіемъ, а тамъ же, тѣмъ же пьянствомъ и непотребствомъ.

Разсудивши это, мы, братіе, не тому должны удивляться, что Господь отвращаетъ лице Свое отъ насъ, а тому, что Онъ, по Своему безконечному милосердію, до сихъ поръ непогубилъ еще насъ.

Не только у насъ, но по всюду въ Св. Православной церкви, есть благочестивый обычай, въ лѣтнее время, совершать Господу Богу молебствія о плодоносіи земли и изобиліи плодовъ. Но какія это молебствія у насъ бываютъ? Въ послѣднее время, правда, они совершаются благочиннѣе, но каждый день молебствія оканчивается пьянствомъ и мірскими пѣснями, и изъ той деревни, гдѣ утромъ совершалась молитва къ Богу, далеко за полночь слышатся безчинные крики, пѣсни и ругательства. Нѣтъ, друзья мои, это не есть молитва, а богохульство: такими молебствіями только гнѣвъ Божій призываемъ на насъ.

Въ человѣкѣ есть странное непостижимое упрямство во злѣ; онъ самъ зло сознаетъ, но не хочетъ первый отстать отъ него; онъ зло понимаетъ, но думаетъ защищать его. Такъ и въ этомъ дѣлѣ. Иные говорятъ: «такъ ведется у насъ изстари!» Но зло всегда есть зло, хотя бы оно велось изстари, и тѣмъ оно хуже, чѣмъ старѣе, потому что глубже укоренилось въ нашемъ сердцѣ, и тѣмъ оно опаснѣе и гибельнѣе, тѣмъ сильнѣе и скорѣе должно устраняться отъ него. Впрочемъ многіе изъ васъ говорятъ, что прежде вовсе не такъ праздновались молебствія; вмѣсто пьянства и угощеній, учреждались мірскія трапезы для нищихъ, бѣдныхъ и странныхъ. Вотъ это истинное благочестіе, это истинная богоугодная молитва, это жертва Богу пріятная, это можетъ низвести на насъ Божіе благословеніе, которое умножитъ плоды полей нашихъ,—и кто не знаетъ, что прежде больше было изобилія плодовъ земныхъ, чѣмъ нынѣ? — Иные гогорятъ: «ужели намъ, рабочему народу, не повеселиться?» О! нѣтъ, друзья мои, этого никто не запрещаетъ: ни законъ царскій, ни св. церковь, ни Богъ милосердый и насъ любящій. Но дѣло въ томъ, какъ веселиться должно? Что та-

кое веселье? Это отдыхъ и успокоеніе души отъ тяжелыхъ мыслей и заботъ о житейскихъ нуждахъ. Но что же,—ужели эти пьяныя и буйныя праздничанья суть отдыхъ и успокоеніе души? Ужели въ нихъ душа и тѣло почерпаютъ новыя силы для житейскихъ дѣлъ и заботъ? Нѣтъ, напротивъ; это трудъ, изнуряющій и душу и тѣло, убивающій здравый разумъ, доброе чувство, свѣтлыя мысли; это трудъ, разстраивающій здоровье и иногда оканчивающійся страшною смертію; такія увеселенія—трудъ безмысленный, безумный, противный Богу; это не веселье, а грѣхъ. Кто хочетъ веселиться, тотъ веселись разумно, благочинно, не потопляя свой разумъ въ винѣ, не изнуря свое тѣло невоздержаніемъ, безъ обиды другихъ, и притомъ веселись умеренно.

Кто любитъ придерживаться старыхъ обычаевъ, я тому укажу, каковы были эти старые святыя обычаи. Да, братіе, они были святыя, но они нами забыты; ихъ нѣтъ въ нашей жизни, и остались только въ книгахъ св. церкви въ обличеніе нашего развращенія. Вотъ какіе были старые обычаи. При открытіи весны, когда стадо выпускалось въ поле, былъ обычай испрашивать Божіе благословеніе на скотъ, который окроплялся св. водой; для этого и особая молитва есть. Это и теперь исполняется въ другихъ мѣстахъ, но у насъ нѣтъ. По распаханіи земли, когда нужно было бросить семя въ землю, испрашивалось Божіе благословеніе на сѣмена, которыя окроплялись св. водой; для этого и особая молитва есть. Это и теперь исполняется въ другихъ мѣстахъ, но у насъ нѣтъ. По снятіи хлѣба приносили всѣмъ міромъ благодарственное молебствіе Господу Богу за Его великое милосердіе; это и теперь исполняется въ другихъ мѣстахъ, а у насъ нѣтъ. При началѣ постройки дома испрашивалось Божіе благословеніе на основаніе дома, для чего и особая молитва есть; при входѣ въ новый домъ онъ освящался молитвою и кропленіемъ св. воды, для чего и особая молитва. Но ничего этого у насъ нѣтъ въ жизни. Посмотрите на поля свои,—вы и теперь еще увидите старые разрушающіеся или уже совсѣмъ разрушенныя памят-

ники благочестивой старины: на каждом перекресткѣ при въѣздѣ и выѣздѣ изъ селенія ставились часовни съ св. иконами, въ знакъ того, что Господь охраняетъ насъ, наши жилища и наши поля. Но всѣ эти благочестивые обычаи, освященные именемъ Божиимъ и св. церковью, всѣ они мало по малу забываются, оставляются, уничтожаются, а вмѣсто ихъ мы сами вымышляемъ обычаи новые, дурные, развратительные, — и зовемъ ихъ стариной.

Послѣ того можемъ ли мы удивляться, что Господь отвращается отъ насъ. *Аще послушаете Мене, близи земли снѣжете; аще не послушаете, — мечъ вы поястѣ*, глаголетъ Господь, — и это Слово Божіе въ свое время приходитъ на забывающихъ Бога!

И въ прежніе годы многіе изъ приходскихъ стариковъ и начальниковъ говорили, что надо уничтожить эти гульбища, которыя народъ только развращаютъ, что надо положить — молебствіе исправлять благочинно, съ усердною молитвою къ Богу, и воспретить въ это время всякое пьянство. И нынѣ многіе о томъ же говорятъ и намѣреваются это устроить: помоги имъ Господь въ добромъ дѣлѣ, и за это имъ будетъ похвала отъ Бога и отъ людей. Пора, давно пора, братіе, приняться за это дѣло: обычаи злые развращаютъ нравы добрые, говоритъ св. Апостолъ, — и это мы видимъ на себѣ, въ своемъ обществѣ. Не забудьте, братіе, что гнѣвъ Божій открывается на всякаго человѣка, творящаго беззаконіе. Твердо держитесь вѣры Христовой и не давайте врагу ослаблять въ насъ благочестіе. Изженемъ злое отъ насъ самихъ, — и тогда получимъ милость Божию во благовременную помощь, и въ самыхъ несчастіяхъ мы останемся крѣпки духомъ, поупованію на Бога. Аминь.

Священникъ *Александръ Преображенскій*.

16 мая собранъ былъ волостной сходъ, куда приглашенъ и священникъ села Георгіевскаго; на сходѣ былъ составленъ общій приговоръ «объ утвержденіи въ приходахъ благочинія, о законномъ благочестивомъ провожденіи праздниковъ, объ отмѣнѣ гульбищъ», который и представляется здѣсь вполнѣ.

1865 года, № 6, мая 16 дня. Мы нижеподписавшіеся Нижегородской губерніи Васильскаго уѣзда, II Мироваго участка, Егорьевской волости, всѣхъ сельскихъ обществъ старосты выборные, въ присутствіи волостнаго старшины Князева и приходскаго села Георгіевскаго священника Преображенскаго, на волостномъ сходѣ имѣли разсужденіе объ утвержденіи въ приходахъ благочинія, о законномъ благочестивомъ проведеніи праздниковъ, объ отмѣнѣ гульбищъ, которыя кромѣ безчинства и соблазна могутъ повести къ нарушенію общественнаго порядка и безопасности. Прежде всего имѣли въ виду празднованіе дней, назначенныхъ для совершенія крестныхъ ходовъ и молебствій въ разныхъ селеніяхъ обоихъ приходовъ. Таковыя дни назначены для молебствія, а не для гулянья и пьянства, и молитву къ Богу мѣшать съ пьянствомъ и гуляньемъ дѣло богопротивное; такими празднествами только раздражаемъ, а не умилоствивляемъ гнѣвъ Божій. Потомъ имѣли сужденіе о тѣхъ гульбищахъ, которыя бывають въ нашихъ приходахъ въ Троицнѣ и Духовъ день и въ послѣднее Воскресенье предъ Петровымъ постомъ, при рѣчкѣ Ананьѣ и въ деревнѣ Карандашкѣ. На этихъ гуляньяхъ, кромѣ пьянства и другихъ соблазновъ, бывають такія безчинства, которыя могутъ повести не только къ проступкамъ, но и къ преступленіямъ, а такимъ образомъ и святость праздниковъ христіанскихъ нарушается и народъ отъ такихъ гульбищъ развращается. — Нынѣ въ храмѣ Божіемъ прочитавъ Высочайшій Манифестъ о смерти Благовѣрнаго Государя Цесаревича Наслѣдника Николая Александровича. Когда нашъ Государь Отецъ и все Его семейство оплакивають смерть Возлюбленнаго Первенца Царскаго, когда и вся Россія сочувствуетъ душевной скорби Царствующаго Дома, мы,

какъ вѣрноподанные нашего Милостиваго Государя и Отца, вполне раздѣляемъ общую печаль о смерти Наслѣдника русскаго престола, — и въ такое время подобныя гульбища еще болѣе неприличны и не должны быть.

Послѣ сего были прочитаны на семъ волостномъ сходѣ статьи изъ Устава о благоустройствѣ въ крестьянскихъ обществахъ, относящіяся къ настоящему предмету разсужденій, а именно:

Стат. 214. Во время воскресныхъ торжествъ, какъ-то: крестныхъ ходовъ, водосвятій и другихъ Богослужебныхъ обрядовъ, сохранять благочиніе, порядокъ и тишину; кромѣ съѣстныхъ припасовъ ничѣмъ не торговать до возвращенія хода въ церковь, равнымъ образомъ не производить никакихъ шумныхъ увеселеній, какъ-то: пласки, конской скачки и никакаго безчинства.

Стат. 218. Воскресные и праздничные дни употреблять не на одно отдохновеніе отъ трудовъ, а наиболѣе на дѣла набожности; праздновать сіи дни надлежитъ съ чистотою и благоговѣніемъ; ходить въ церковь для слушанія службы Божіей и воздерживаться отъ пьянства и всякаго безпутства еще болѣе, нежели въ дни будничные.

Стат. 237. Кулачные бои, какъ вредныя забавы, во все запрещаются.

Стат. 238. Запрещаются предъ питейнымъ домомъ всякаго рода сборища, сообразно съ правилами откупныхъ условій.

Стат. 239. Мотовство, расточительность, всякаго рода игры на деньги и вещи, равно лотереи между крестьянами строго воспрещаются.

Стат. 241. Запрещаются всякаго рода непотребныя и соблазнительныя сборища подъ какимъ бы они видомъ и названіемъ не существовали.

Руководясь такими указаніями закона, волостной сходъ опредѣляетъ и утверждаетъ общимъ согласіемъ и подписомъ всѣхъ здѣсь присутствующихъ:

1. Гульбища подъ Ананьей и въ Карандашкѣ вовсе воспрещаются и ни въ какихъ другихъ мѣстахъ не должны быть заводимы.

2. Молебствія, назначенныя для молитвы объ урожаѣ хлѣба, должно проводить чинно и свято, посѣщать храмъ Божій, не заводить ни пьянства, ни пѣсенъ, ни игръ какихъ либо, и потому вареніе пива и брагъ собственно къ этимъ праздникамъ строго воспрещается.

3. Оный приговоръ, какъ дѣло благочестивое, христіанское, для всеобщаго свѣдѣнія и освященія отъ имени св. церкви, прочитатъ въ приходскихъ церквахъ, о чемъ Волостному Правленію поручить просить приходскихъ священниковъ, сообщивши имъ съ онаго копіи.

Подлинный приговоръ вписанъ въ шууровую книгу мірскихъ приговоровъ волостнаго схода, и подписали: выборные отъ сельскихъ обществъ, крестьяне — Павелъ Никифоровъ, Иванъ Ѳедоровъ, Павелъ Андреевъ, Егоръ Тарасовъ, Иванъ Самойловъ, Ѳедоръ Назаровъ, Иванъ Игнатьевъ, Алексѣй Антоновъ, Памфиль Яковлевъ, Егоръ Макаровъ, Иванъ Васильевъ, Григорій Яковлевъ, Сергѣй Степановъ, Дмитрій Ермолаевъ, Григорій Даниловъ, Ѳедоръ Ивановъ, Василій Васильевъ, Антонъ Егоровъ, Порфирій Васильевъ, Иванъ Кагановъ, Яковъ Ѳедоровъ, Андрей Степановъ, Яковъ Дмитріевъ, Василій Ивановъ, Тимофей Афанасьевъ, Семень Федотовъ, Павелъ Аверьяновъ и староста Иванъ Васильевъ Питуховъ, старосты сельскихъ обществъ приложеніемъ своихъ печатей: Ермслаивъ Васильевъ, Никита Паумовъ, Петръ Парфеновъ, Кузма Макаровъ, Максимъ Якимовъ, Адрианъ Петровъ, Степанъ Тарасовъ, Иванъ Адриановъ, Матвѣй Михайловъ, Григорій Макарычевъ, Василій Флоровъ и Герасимъ Симеоновъ; волостной стар-

шина Иванъ Князевъ, села Георгіевскаго священникъ
Александръ Преображенскій.

Съ подлиннымъ вѣрно: села Георгіевскаго
священникъ Александръ Преображенскій.

Села Ананьенки священникъ Павелъ Добротворскій.

По поводу полезной дѣятельности священника села
Георгіевскаго, Его Преосвященству, Преосвящ. Нектарію
угодно было выразить слѣдующее: «изъявить священн. села
Георгіевскаго Алекс. Преображенскому мою глубокую
благодарность за его ревностную пастырскую заботливость
объ искорененіи въ ввѣренномъ ему приходѣ пороковъ
и вредныхъ обычаевъ, а особенно пьянства.»

СОДЕРЖАНІЕ: О святыхъ иконахъ, по преимуществу чтимыхъ въ
Нижегородской епархіи. (продолженіе). — Перенесеніе тѣла, въ Бозѣ
почившаго, Великаго Князя Наслѣдника. — Добрыя вѣсти изъ Васильскаго
уѣзда.

Дозволено цензурой 6-го іюня 1865 года.

Редакторы: Инсп. сем. Прот. А. Стекловъ и
Проф. Г. Полсадовъ.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.